
Научная статья

УДК 37.014.3(520)

doi:10.22394/1818-4049-2021-97-4-28-38

Приоритеты интернационализации японской системы высшего образования на государственном уровне

Юлия Александровна Ламашева

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия
yuliya_lamasheva@hotmail.com

Аннотация. *Используя четыре стратегии интернационализации высшего образования, предложенные ОЭСР, японскую стратегию традиционно характеризуют как согласованный подход, основной целью которого является культурная дипломатия и распространение «мягкой силы» в мире. Согласованный подход подразумевает использование образования для углубления взаимопонимания через поддержку мобильности преподавателей и студентов. Однако в современной Японии возрастающее значение приобретают другие стратегии: привлечения высококвалифицированной рабочей силы, получения дохода и расширения возможностей. Стратегия привлечения высококвалифицированной рабочей силы ориентирована на закрепление иностранных выпускников на рынке труда Японии. Стратегия получения дохода предполагает привлечение иностранных студентов на платной основе. Стратегия расширения возможностей связывает развитие образования и науки, иностранные выпускники рассматриваются в качестве будущих исследователей. Цель работы – выявить проявления различных стратегий интернационализации высшего образования Японии через анализ экспертных оценок отечественных специалистов. В работе рассмотрены вопросы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования, основные документы, определяющие приоритеты и цели в этой сфере в Японии. Показано, что фактически реализуется и стратегия миграции, и стратегия расширения возможностей, однако подход получения дохода распространения не получил. Отношение государства и общества к иностранным выпускникам японских университетов становится более лояльным: они рассматриваются в качестве квалифицированной рабочей силы для японских предприятий и организаций, а также в качестве перспективных исследователей, чьи открытия могут вывести Японию в число стран-лидеров в сфере инноваций. В то же время в Японии развита система государственного финансирования обучения иностранных студентов, поэтому подход получения дохода не является приоритетом. В период пандемии коронавируса участники процесса интернационализации с японской стороны используют дистанционные формы обучения в рамках согласованного подхода.*

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, международная миграция, «мягкая сила», конкуренция на рынке образования

Для цитирования: Ламашева Ю. А. Приоритеты интернационализации японской системы высшего образования на государственном уровне // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 28–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-28-38>

Priorities in internationalization of the Japan's higher education system of the state level

Yuliya A. Lamasheva

The Pacific National University, Khabarovsk, Russia, uliya_lamasheva@hotmail.com

Abstract. Referring to four strategies of internationalization of higher education, suggested by the Organization for economic cooperation and development, Japan's strategy is traditionally called mutual understanding approach, aiming mainly at the cultural diplomacy and spreading "soft power" around the globe. However, in modern Japan other strategies may become more important, such as skilled migration approach or capacity building approach. The goal of this paper is to demonstrate the reasons for different strategies in internationalization of higher education in Japan. It is argued that both skilled migration approach and capacity building approach are implemented, while the revenue-generating approach is not.

Keywords: internationalization of higher education, international migration, "soft power", competition in education market.

For citation: Lamasheva Yu. A. Priorities in internationalization of the Japan's higher education system of the state level // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 4 (97). Pp. 28–38. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-28-38>

Введение. В процессе международного сотрудничества России в сфере образования важно точно понимать не только приоритеты нашего государства, но и цели сотрудничества других сторон. Россия и Япония в этой сфере связаны Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о культурных связях (дата вступления в силу – 21.07.2002 г.).¹ Оно включает широкий круг межгосударственных контактов: обмена учеными, преподавателями, исследователями и студентами; предоставление стипендий и других возможностей для учебы, стажировки и научной работы; изучение языков, литературы, истории, культуры и других сторон жизни в образовательных и научно-исследовательских учреждениях стран-партнеров, а также обмен информацией по вопросам, связанным с эквивалентностью ученых степеней и дипломов об образовании обеих стран.

Данное Соглашение было заключено почти 20 лет назад и актуальным пред-

ставляется уточнение приоритетов Японии в сфере интернационализации высшего образования.

Стратегии интернационализации высшего образования. Пользуясь определением интернационализации высшего образования, предложенным Ременцовой Н. А., будем считать интернационализацию процессом встраивания международного измерения в функции и процессы высшего образования [Ременцова, 2020. С. 49], при этом встраивание происходит по выбору и в интересах государства, стремящегося к интернационализации. По мнению указанного автора, многообразие интересов государства можно свести к четырем стратегиям (подходам), предложенным ОЭСР [Ременцова, 2020. С. 49–50].

Согласованный подход подразумевает использование образовательных связей для углубления взаимопонимания и установление долгосрочных связей через ассоциации иностранных выпускников. Основным инструментом выступает под-

¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/46639?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата доступа 21.07.2021).

держка мобильности преподавателей, исследователей и студентов.

Стратегия привлечения высококвалифицированной рабочей силы ориентирована на закрепление иностранных выпускников на рынке труда принимающей страны. В отличие от традиционной миграции такая образовательная стратегия помогает провести более качественный отбор кадров в процессе обучения, а также дает время для адаптации иностранцев к реалиям другого общества.

Стратегия получения дохода предполагает в качестве основной цели привлечение иностранных студентов на платной основе. В основном ею пользуются англоязычные страны, спрос на образование в которых остается высоким в течение десятилетий.

Стратегия расширения возможностей связывает развитие образования и науки. Иностранные выпускники рассматриваются в качестве будущих исследователей, вносящих разнообразие подходов и повышающих научно-технические рейтинги принимающей страны [Ременцова, 2020. С. 55–56].

Декларируемые приоритеты и цели интернационализации образования в Японии. В Японии международное сотрудничество в сфере образования координируется двумя министерствами: Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (далее – Министерство образования) и Министерством иностранных дел Японии.

Министерство иностранных дел Японии участвует в развитии обменных программ. На сайте Министерства указаны следующие задачи: 1) предоставление информации об обучении в Японии иностранным студентам; 2) проведение информационных мероприятий за рубежом через сеть посольств и консульств Японии, тестирования и собеседований для абитуриентов, оказание помощи при подготовке к отъезду в Японию, под-

держка во время обучения; 3) поддержание связей с иностранными выпускниками университетов Японии; 4) помощь японским студентам в организации обучения за рубежом². Специального отдела по сотрудничеству в сфере образования нет, этим вопросом занимаются региональные отделы МИД (Азия и Океания, Ближний и Средний Восток, Северная Америка, Латинская Америка и Карибский бассейн, Европа).

Активно занимается вопросами интернационализации высшего образования Министерство образования Японии. Глава 10 «Белой книги» 2017 года определяет сферу деятельности Министерства по развитию международных обменов и сотрудничества. Министерство организует и проводит встречи и переговоры с коллегами из других стран, выступает координационным центром для учреждений государственного и частного секторов в сфере международного образования, а также представляет интересы Японии в Университете ООН, в ОЭСР и ЮНЕСКО, работает над достижением целей устойчивого развития ООН. В состав Министерства входят Центральный совет по образованию (включает отделы образовательных систем, непрерывного обучения, начального и раннего среднего образования, высшего образования, молодежи и спорта); Совет по науке и технологиям (отделы планирования и оценки исследований, изучения источников, технологий, развития океана, геодезии, профессиональной инженерии, а также секцию фондов технологий и исследований, комиссию по биоэтике и биобезопасности, международный комитет, комитет по человеческому капиталу, специальный комитет по Основному плану) и Совет по культурным вопросам (отдел по родному языку, отдел по авторским правам, отдел по культурному наследию, отдел по награждению деятелей культуры, комитет по культурной политике).³ Соответствен-

² *Student Exchange Programs (November 6, 2019), Министерство иностранных дел Японии. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/culture/people/student/index.html> (дата доступа 23.07.2021).*

³ *2017 White Paper on Education, Culture, Sports, Science and Technology, Part 2- Trends and Development in Education, Culture, Sports, Science and Technology Policies (2017), Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/hpab201701/detail/1418107.htm (дата доступа 23.07.2021).*

но, международным сотрудничеством в высшем образовании занимается отдел высшего образования Центрального совета по образованию.

Основной закон об образовании (Basic Act on Education, 2006) перечисляет в числе целей образования «воспитание ценности уважения к традициям и культуре и любви к стране и регионам, которые нас взрастили, а также ценности уважения к другим странам и стремления внести свой вклад в мир во всем мире и развитие международного сообщества»⁴. На этой основе принимаются национальные планы развития образования. Третий Основной план был принят 15 июня 2018 года. Его цели и задачи: 1) ставить высокие цели и искать возможности для их достижения; 2) поощрять разностороннее развитие способностей в целях устойчивого развития общества; 3) развивать среду для обучения и активности на протяжении всей жизни; 4) создавать сети безопасности в обучении, чтобы каждый мог стать лидером⁵.

Ожидаемые результаты были сформулированы в Задаче № 21 «Развивать образование в японском стиле за рубежом и интернационализацию образования в Японии». В их числе: создавать образцы для расширения образования в японском стиле за рубежом; развивать образовательную среду и инфраструктуру в Японии; активизировать обмен педагогическими кадрами с другими странами; способствовать распространению образования в японском стиле за границей и интернационализации образования в Японии.

В частности, ожидаются следующие результаты.

1) развитие образования в японском стиле за рубежом посредством сотрудничества между правительством и частным

сектором; создание модельных кейсов для зарубежной экспансии;

2) сотрудничество в сфере образования с развивающимися странами.

Кроме того, из предыдущих планов перешли следующие меры:

3) развитие образования на иностранных языках, включая английский;

4) поддержка старших классов средней школы, технологических колледжей, университетов и т. д., которые занимаются деятельностью по интернационализации образования;

5) поддержка обучения за рубежом японских студентов;

6) создание условий для приема иностранных студентов;

7) содействие обучению детей, находящихся за границей, учащихся начальных школ, а также младших и старших классов средней школы, которые вернулись в Японию из других стран, а также иностранных учеников в начальных школах, в младших и старших классах средней школы⁶.

В соответствии с Основным планом Министерство образования разрабатывает международные проекты и подписывает соглашения. Так, Глобальный сетевой проект «Учиться в Японии» (Study in Japan Global Network Project), реализуемый в Министерстве образования с 2018 года, нацелен на привлечение 300 тысяч иностранных студентов к 2020 году (фактически этот показатель был достигнут в 2019 году). В проекте участвуют Университет Окаяма (его зона ответственности – страны АСЕАН), Университет Хоккайдо (Африка южнее Сахары; Россия и страны СНГ), Университет Токио (Юго-Западная Азия), Университет Цукуба (Латинская Америка), Университет Кюсю (Ближний Восток и Северная

⁴ Basic Act on Education (Act No. 120 of December 22, 2006), Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/lawandplan/title01/detail01/1373798.htm> (дата доступа 23.07.2021).

⁵ The Third Basic Plan for the Promotion of Education, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/lawandplan/title01/detail01/1373799.html> (дата доступа 23.07.2021).

⁶ The Third Basic Plan for the Promotion of Education, Target 21 - Overseas Development of Japanese-Style Education and Internationalization of Education in Japan, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/lawandplan/title01/detail01/sdetail01/1373826.html> (дата доступа 23.07.2021).

Африка), а также Японская организация поддержки студентов⁷.

Особое внимание уделяется сотрудничеству с ближайшими соседями – странами Северо-Восточной Азии. В декабре 2010 года были приняты «Принципы обменов и сотрудничества между университетами Китая, Японии и Кореи с обеспечением качества» (*Guidelines for Exchange and Cooperation among Universities in China, Japan and Korea with Quality Assurance*)⁸. Документ предлагает рекомендации правительствам, университетам и контролирующим органам, участвующим в международном сотрудничестве в сфере образования между тремя странами.

Кроме того, 14 ноября 2014 г. Министерством образования Японии были приняты «Принципы формирования программ международного совместного дипломирования, включая программы двойного дипломирования и совместного присвоения научных степеней» (*Guidelines for Building International Joint Diploma Programs Including Double and Joint Degree Programs*)⁹. Документ определяет основные принципы совместного дипломирования, его механизмы, сферы применения, критерии при отборе университетов-партнеров за рубежом, требования к учебным планам, итоговой аттестации, принципы наблюдения и контроля, подбора персонала, определения среды мобильности студентов, оплаты обучения. Таким образом, государство не только разрабатывает долгосрочные программы развития сотрудничества в сфере образования, но и создает дополнительную нормативно-правовую базу для реализации этих программ.

Важную роль в реализации государственных программ в сфере международного образования играет Японская организация поддержки студентов (*Japan Student Services Organization, JASSO*). Согласно идее «равных возможностей в образовании», зафиксированной в Конституции и Основном законе об образовании, эта организация предлагает стипендии японским и иностранным студентам, испытывающим сложности финансового характера. Организация также сотрудничает с университетами, практикующими инклюзивное образование (проводит семинары, тренинги, опросы и т. д.). По состоянию на 1 мая 2019 г. стипендии от JASSO получили 312214 иностранных студентов (включая средние и высшие учебные заведения). Из них 89602 человек обучались по программам бакалавриата, 53089 человек – в магистратуре или докторантуре, и ещё 3518 человек проходили подготовительные курсы для поступления в университет. Большинство студентов прибыли из Китая, Вьетнама, Непала, Кореи и Тайваня. На 2020 г. были запланированы расходы в размере 1,3123 млрд иен, из них 1,0529 млрд иен – стипендии (кредиты и гранты) японским студентам, 15,4 млрд иен – программы поддержки иностранных студентов¹⁰.

Социологический опрос JASSO показывает, что при выборе Японии иностранными студентами преобладают социокультурные ориентиры, конкурентные преимущества системы высшего образования, условия обучения в стране, а также перспективы дальнейшего трудоустройства [Рязанцев, 2020. С. 161–165].

⁷ *Study in Japan Global Network Project*, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/1373922.html> (дата доступа 11.09.2021).

⁸ *Guidelines for Exchange and Cooperation among Universities in China, Japan and Korea with Quality Assurance*, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: https://www.mext.go.jp/a_menu/koutou/shitu/1303468.htm (дата доступа 11.09.2021).

⁹ *Guidelines for Building International Joint Diploma Programs Including Double and Joint Degree Programs (November 14, 2014)*, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: https://www.mext.go.jp/component/b_menu/shingi/toushin/_icsFiles/afieldfile/2015/04/17/1356863_1.pdf (дата доступа 11.09.2021).

¹⁰ *Program Profile*, Японская организация поддержки студентов. URL: <https://www.jasso.go.jp/en/about/organization/jigyougaiyou.html> (дата доступа 23.07.2021).

Координация деятельности различных министерств и ведомств оказалась довольно результативной. Используется подход «образование для всех», но особое внимание уделяется международному сотрудничеству с менее развитыми странами. В японских документах понятие «международное сотрудничество» используется в смысле помощи в достижении целей развития, в т. ч. в образовании. Для развитых стран используются общие механизмы (МИД, JASSO, Японский фонд), для развивающихся – дополнительно Официальная помощь развитию (ОПР). Интернационализация японского образования происходит также через привлечение иностранных преподавателей-носителей языков (для улучшения языковых компетенций школьников и студентов).

Согласованный подход. По мнению Ременцовой Н. А., в Японии реализуется согласованный подход [Ременцова, 2020. С. 55]. Действительно, изучая работы специалистов по системе высшего образования в Японии, можно отметить именно стремление к построению международного взаимопонимания и доверия. Так, Дубровина О. В. и Дубинина О. Ю. указывают интернационализацию образования в качестве одного из трех основных направлений культурной дипломатии Японии [Дубровина, 2019. С. 237].

Стремление молодежи приехать для получения высшего образования в Японии (любой его ступени) зачастую является логическим результатом продвижения японского языка, культуры и международных обменов (неакадемического характера). Продвижением японского языка и культуры за рубежом занимается в первую очередь Японский фонд (The Japan Foundation). Японский фонд ведет деятельность по трем основным направлениям: программы обмена в области культуры, программы по преподаванию японского языка за рубежом, программы поддержки исследований по Японии и интеллектуальных обменов.

Помимо Японского фонда к институтам, реализующим культурную дипломатию Японии, можно отнести Агентство по культуре, а также японские центры, созданные в конце XX в. в развивающихся государствах. Японские центры реализуют три вида программ: бизнес-курсы, курсы по изучению японского языка и программы, направленные на улучшение взаимопонимания и двусторонних отношений между Японией и государством, где расположены эти центры [Дубровина, 2019. С. 236]. Все эти мероприятия либо стимулируют желание съездить на обучение в Японию, либо (если у российских граждан есть какие-либо ограничения) как минимум создают эффект получения знаний непосредственно от японских преподавателей.

Однако было бы неверно характеризовать Японию как абсолютно открытое для иностранных студентов общество. В ряду других развитых стран Япония отличается довольно консервативным подходом к сотрудничеству в системе образования. Собственно Закон об образовании был обновлен в 2006 году впервые после войны. Специфического законодательства по международному сотрудничеству в сфере образования не существует: слишком сложна и чувствительна эта тема. Так, при обсуждении вопроса о включении сотрудничества в сфере образования в Соглашение о стратегическом партнерстве с ЕС, японская общественность высказывалась против принятия определенных обязательств, потому что образовательные системы стран отличаются, и необходимо сохранить уникальность японской системы в интересах японского общества¹¹.

В качестве исключительного примера не только заключенных, но и реализованных проектов многостороннего партнерства в сфере международного образования можно рассмотреть сотрудничество по линии Япония – ЕС. Статья 40 Соглашения о стратегическом партнерстве между Европейским Союзом и его

¹¹ *Educators in the EU and Japan demand education be left out of trade agreement fighting the commercialisation of education education, research and copyright (published 17 July 2018), Education International. URL: <https://www.ei-ie.org/en/item/22537:educators-in-the-eu-and-japan-demand-education-be-left-out-of-trade-agreement> (дата доступа 11.09.2021).*

государствами-членами, с одной стороны, и Японией, с другой стороны (24.08.2018), гласит, что стороны будут расширять обмен мнениями и информацией о своей политике в области образования, молодежи и спорта, а также поощрять сотрудничество в указанных областях¹².

Соглашение конкретизируется через механизм Программы сотрудничества в образовании – инструмент развитых стран (ICI-ЕСР, Industrialised Countries Instrument – Education Cooperation Programme), принятой в 2006 г. и направленной на развитие сотрудничества ЕС с Австралией, Новой Зеландией, Японией и Республикой Корея в сфере высшего и профессионального образования. Следует пояснить, что одной стороной программы всегда является ЕС, т. е. двустороннее сотрудничество между, например, Австралией и Японией или Республикой Корея и Японией в данную Программу не включается.

Программа включает региональные и двусторонние проекты сотрудничества на основе совместного финансирования ЕС и стран-партнеров и взаимного согласия по вопросу выбора партнеров в сфере высшего образования. Поддержка оказывается как вузам, так и студентам, и исследователям, а также администраторам проектов. Каждая заявка подается на рассмотрение консорциума государственных институтов. Отобранные проекты финансируются как ЕС, так и страной-партнером. В рамках программы поддерживаются проекты мобильности студентов и преподавателей, совместного дипломирования, а также финансирования развития международных программ. Программы мобильности включают краткосрочную (Joint Mobility projects) и долгосрочную мобильность для получения диплома (Joint Degree projects). Консорциум государственных органов стран-участниц устанавливает

правила обменных программ, по которым студенты стран ЕС обычно обучаются один семестр или один год в вузе страны-партнера и наоборот. При этом период обучения за рубежом включается в общую продолжительность обучения.

Так, по Программе двойного дипломирования магистратуры по нейронаукам ЕС-Япония (Edu-Neuro EU-JP: Double European-Japan Master Degree in Neuroscience), реализованной в 2013–2017 гг., семь студентов были отправлены из Университета Тохо в ЕС (Маастрихтский университет, Католический университет Левена, Кёльнский университет, Университет Лилля), соответственно, семь студентов из ЕС были приняты в Университете Тохо¹³.

Стратегия расширения возможностей. Можно сделать вывод о том, что согласованный подход интернационализации высшего образования Японии с приоритетом на построение отношений доверия и улучшение международного имиджа страны используется давно и достиг довольно высокого уровня эффективности. В то же время в Японии осознается необходимость не только сотрудничества, но и конкуренции в сфере образования, что приводит к реализации стратегии расширения возможностей, которая направлена на стимулирование работы иностранных ученых и высших учебных заведений в стране. Таким образом, на смену стремлению гармонизировать отношения с другими странами через систему студенческой и академической мобильности приходит цель отбора и трудоустройства лучших иностранных специалистов, доказавших свою конкурентоспособность в процессе получения образования в Японии.

Например, Кречетников К. Г. и Шойнхорова В. Р. отмечают инициативность Министерства образования Японии в целях повышения качества подготовки как

¹² *Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Japan, of the other part (July 17, 2018), Законодательство ЕС. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:22018A0824\(01\)&from=EN#d1e940-4-1](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:22018A0824(01)&from=EN#d1e940-4-1) (дата доступа 11.09.2021).*

¹³ *Instrument for cooperation with Industrialised Countries, European Union External Action URL: https://eeas.europa.eu/topics/instrument-cooperation-industrialised-countries_en (дата доступа 11.09.2021).*

иностранных студентов, так и принимающих их японских университетов. Так, в 2009 г. было отобрано 13 университетов в рамках проекта «Global 30». По завершению проекта «Global 30», министерство образования Японии заменило его на проект под названием «Top Global University», запущенный с сентября 2014 г. и рассчитанный на 10 лет. Данный проект создан для повышения конкурентоспособности вузов Японии на международном уровне в сфере высшего образования [Кречетников, 2015. С. 60–61].

В том же направлении при поддержке Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии реализуются также следующие проекты.

1) Проект междууниверситетских обменов «Пере-изобретение Японии» (Re-Inventing Japan Project) направлен на развитие глобально активных человеческих ресурсов и обеспечение качественного механизма взаимного признания оценок в международной образовательной системе через финансирование усилий по созданию программ сотрудничества с университетами стран Азии и США, обучающимися японских студентов.

2) Проект поддержки развития глобальных человеческих ресурсов (Project for Promotion of Global Human Resource Development) нацелен на интернационализацию японского высшего образования¹⁴.

Жилина А. В. подчеркивает, что наиболее успешной программой по содействию интернационализации является проект World Premier Initiative (WPI), объединивший девять институтов [Жилина, 2019. С. 122–125]. Инициатива «Первые в мире международные исследовательские центры» (WPI – World Premier International Research Center Initiative) действует с 2007 г. до настоящего времени. Поддержку получают международные исследовательские центры, которые характеризует привлекательная исследовательская среда и работа на высшем международном уровне, английский как основной язык, эффективное руковод-

ство, среда, в которой исследователи могут посвятить себя исключительно своим исследованиям при соответствующей поддержке технического персонала. Примером успеха деятельности таких центров могут служить достижения доктора Синъя Яманака, главного исследователя Института комплексных исследований клеточных материалов (WPI-iCeMS). Он получил в 2012 г. Нобелевскую премию по физиологии и медицине¹⁵.

В то же время нельзя говорить об устойчивом притоке исследователей из развитых стран мира. По данным М. О. Лихачева, в японских университетах велика доля граждан Китая (45%), а также Южной Кореи (22%), США (17%), Великобритании (8%) и Австралии (3%) [Лихачев, 2019. С. 168–169]. Для студентов из стран с более низким уровнем оплаты труда, чем в Японии, учёба становится не только путём к получению диплома, но и шансом на трудоустройство. Причём необязательно студенты стремятся стать исследователями. Большие возможности существуют и для специалистов на производстве, и для масштабного сектора услуг.

Стратегия миграции и привлечения высококвалифицированной рабочей силы. Данная стратегия не артикулируется на официальном уровне, но уже фактически реализуется благодаря намерениям самих иностранных студентов и особенностям рынка труда Японии. Так, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская и Н. С. Рязанцев отмечают влияние на интернационализацию японских университетов таких негативных демографических процессов, как снижение рождаемости и сокращение численности молодежи. При этом приводимый в работе указанных авторов социологический опрос JASSO показывает, что более 44% иностранных студентов стремится к трудоустройству в Японии [Рязанцев, 2020. С. 163].

Возникает вопрос о емкости японского рынка труда для выпускников университетов. Лебедева И. П. поясняет, что чем лучше экономическая конъюнктура,

¹⁴ Support for Internationalization of Universities, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/1373875.htm> (дата доступа 23.07.2021).

¹⁵ World Premier International Research Center Initiative (WPI), Japan Society for the Promotion of Science. URL: <https://www.jsps.go.jp/english/e-toplevel/> (дата доступа 23.07.2021).

тем большая доля выпускников находит работу. Примерно 80% выпускников получает постоянную работу даже в периоды неблагоприятной конъюнктуры. При этом, во-первых, постоянная занятость в крупных и крупнейших компаниях в последние годы стала более доступна. Во-вторых, расширился наем на места постоянных работников девушек. Речь идет прежде всего о государственных учреждениях. В-третьих, в плане смены работы нынешние молодые японцы чувствуют себя свободнее, чем раньше. Наконец, смягчились и условия найма. Японские компании стали более лояльно относиться к молодым людям, уже поработавшим в другой компании [Лебедева, 2020. С. 96–99]. Такая ситуация благоприятна для трудоустройства и иностранных выпускников японских вузов.

Однако на японском рынке труда обнаруживается целый ряд структурных несоответствий. Так, при низком уровне общей безработицы нарастает структурная безработица, что свидетельствует об усилении несоответствия между требованиями компаний к качеству рабочей силы и профессионально-квалификационным составом претендентов на рабочие места. С другой стороны, для японского рынка труда характерен достаточно высокий уровень увольнений работников (15–15,5% от общего числа занятых). Это говорит о том, что реальность далеко не всегда соответствует ожиданиям работников в отношении условий работы [Лебедева, 2020. С. 48].

Шипилова М. А. в своей работе подтверждает, что сокращение трудовых ресурсов – одна из наиболее острых проблем для Японии. В то же время Япония отличается жесткостью миграционного законодательства. Сальдо миграции в 2018 г. составило немногим более 160 тысяч человек, при том, что для стабилизации численности населения приток людей в страну должен составлять около 500 тысяч ежегодно. Благодаря тому, что в 2012 г. была введена балльная система для оценки высококвалифицированных кадров, к настоящему времени основная часть мигрантов – высококвалифициро-

ванные специалисты, предприниматели, профессионалы узкой специализации. Целью является привлечение 20 тысяч специалистов к 2022 г. [Шипилова, 2020. С. 46–48].

В целом японское общество осознает неизбежность пополнения рынка труда страны иностранной рабочей силой. Горячева Е. А. приводит данные совместного исследования газеты «Майнити» и японского университета Сайтама 2019 года. Большая часть населения Японии (56%) положительно воспринимает идею пребывания в ней рабочих мигрантов, а негативно настроены 34%. По сравнению с данными опроса газеты «Ёмиури», проведенного в ноябре 2018 г. перед принятием пересмотренного Закона об иммиграции, за год отношение к иностранным рабочим в стране улучшилось. Так, в 2018 г. 48% опрошенных были за расширение числа иностранных рабочих, 42% – против. Также опрос «Майнити» – Сайтама показал, что, по мнению японцев, иностранцы, при наличии взаимопонимания и владения языком, смогут внести положительный вклад в японское общество [Горячева, 2020. С. 68].

Стратегия получения доходов Что касается четвертой стратегии интернационализации японского высшего образования (получения доходов), то здесь изменения маловероятны. Предложение образовательных услуг только на платной основе экономически выгодно, но Япония предпочитает предлагать стипендии, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе за иностранных студентов. Так, в 2018 г. в Японии обучалось 94973 иностранных студента на уровне бакалавриата (при этом 83030 получали финансирование полностью или частично за счет правительства Японии), 52437 студентов – в магистратуре и докторантуре (49573 чел. – за счет Японии), 2701 чел. – в институтах ускоренного двухгодичного обучения (2365 чел. – за счет Японии). Таким образом, расходная часть ложится в основном на японскую сторону, и считать расходы на образование иностранных студентов экспортом услуг Японии неправомерно¹⁶.

¹⁶ *Statistical Handbook of Japan 2020, Статистическое бюро Японии. URL: <https://www.stat.go.jp> (дата доступа 23.07.2021).*

Заключение. Таким образом, в современной Японии наблюдается еще не смена, но уже дополнение списка приоритетов интернационализации высшего образования. Культурная дипломатия и взаимопонимание, десятилетиями декларируемые в качестве единственного приоритета, фактически дополняются стремлением повысить конкурентоспо-

собность Японии на рынке образовательных услуг и научных исследований и необходимостью пополнения рынка квалифицированной рабочей силы за счет иностранных выпускников японских вузов. Определенные коррективы внесет пандемия, однако говорить об определенных результатах преждевременно.

Список источников:

1. Горячева Е. А. Восприятие россиян в современной Японии: стереотипы и их преодоление // Россия и АТР. 2020. № 4 (110). С. 63–71.
2. Дубровина О. В., Дубинина О. Ю. Основные направления культурной дипломатии современной Японии // Власть. 2019. № 4. С. 234–242.
3. Жилина Л. В. Японское университетское сообщество в международном окружении: маневры или курс на снижение? // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. № 1. С. 119–129.
4. Кречетников К. Г., Шойнхорова В. Р. Японский подход к интернационализации образования // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 23. С. 58–63.
5. Лебедева И. П. Образование и стартовые возможности японской молодежи // Ежегодник Япония. 2020. № 49. С. 86–120.
6. Лебедева И. П. Структурные проблемы японского рынка труда // Японские исследования. 2020. № 1. С. 48–68.
7. Лихачев М. О. Морли Л., Лейтон Д., Хада Ю. Афффективная экономика интернационализации: академическая иммиграция и эмиграция в высшем образовании Японии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. 2019. № 3. С. 165–169.
8. Ременцова Н. А. Интернационализация образовательных услуг: тенденции и стратегии // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 4. С. 47–58.
9. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Рязанцев Н. С. Японская модель привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования // Образование и наука. 2020. № 9. С. 148–173.
10. Шипилова М. А. Миграционные реформы кабинетов Абэ: незначительные дополнения или структурный элемент Абэномики? // Японские исследования. 2020. № 3. С. 44–64.

References:

1. Goryacheva E. A. Perception of Russians in modern Japan: stereotypes and their overcoming *Rossiia i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region], 2020, no. 4 (110), pp. 63–71. (In Russian).
2. Dubrovina O. V., Dubinina O. Yu. The main directions of cultural diplomacy in modern Japan *Vlast'* [Power], 2019, no. 4, pp. 234–242. (In Russian).
3. Zhilina L. V. The Japanese university community in the international environment: maneuvers or a course of decline? *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of RUDN. Series: International Relations], 2019, no. 1, pp. 119–129. (In Russian).
4. Krechetnikov K. G., Shoynkhorova V. R. Japanese approach to the internationalization of education *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya: problemy i rezul'taty* [Fundamental and applied research: problems and results], 2015, no. 23, pp. 58–63. (In Russian).
5. Lebedeva I. P. Education and starting opportunities for Japanese youth *Yezhegodnik Yaponiya* [Yearbook Japan], 2020, no. 49, pp. 86–120. (In Russian).

6. Lebedeva I. P. Structural problems of the Japanese labor market *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese research], 2020, no. 1, pp. 48–68. (In Russian).
7. Likhachev M. O., Morley L., Leighton D., Hada Y. Affective economics of internationalization: academic immigration and emigration in higher education in Japan *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 8, Naukovedeniye: Referativnyy zhurnal* [Social and Humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 8, Science of Science: Abstract Journal], 2019, no. 3, pp. 165–169. (In Russian).
8. Rementsova N. A. Internationalization of educational services: trends and strategies *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravleniye. Pravo»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Economy. Control. Right”], 2020, no. 4, pp. 47–58. (In Russian).
9. Ryazancev S. V., Rostovskaya T. K., Ryazancev N. S. Japanese model of attracting foreign youth to the system of higher education *Obrazovaniye i nauka* [Education and Science], 2020, no. 9, pp. 148–173. (In Russian).
10. Shipilova M. A. Migration reforms of Abe's cabinets: minor additions or a structural element of Abenomics? *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese studies], 2020, no. 3, pp. 44–64. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 12.08.2021; одобрена после рецензирования 23.11.2021; принята к публикации 26.11.2021.

The article was submitted 12.08.2021; approved after reviewing 23.11.2021; accepted for publication 26.11.2021.

Информация об авторе

Ю. А. Ламашева – канд. полит. наук, старший преподаватель Высшей школы международных исследований и дипломатии, Тихоокеанский государственный университет.

Information about the author

Yu. A. Lamasheva – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Higher School of International Research and Diplomacy, The Pacific National University.